

Стиль Рождество

Коммерсантъ

- 48, 58, 82, 100 — подарки для всех
74 — хью джекман о премьере и дружбе в голливуде |
76 — вселенная «звездных войн»: дейзи ридли о новой роли |
90 — важная птица: гусь на рождество |

ОБЛЫЖНЫЕ СПЛЕТНИ ИСТОРИЯ КУРШЕВЕЛЯ НАТАЛЬЯ МОРОЗОВА

Идея самого модного сегодня горнолыжного курорта зародилась в конце Второй мировой войны, в лагере для военнопленных. 1944 год, исход войны уже более или менее понятен, и чтобы отвлечься от безрадостного настоящего, два молодых человека — архитектор-урбанист Лоран Шаппи и инженер Морис Мишо — начинают мечтать о будущем. О том, как построят такую горнолыжную деревню, где люди из домов будут выходить прямо на трассы и смогут передвигаться по деревне, не снимая лыж.

И все сбылось. После войны администрация Савойи поручила Мишо организовать курорт, который мог бы соперничать со швейцарскими и австрийскими. Вместе с Шаппи они за 15 лет построили поселок с тем, что мы теперь называем *ski in / ski out*. А с помощью трасс и подъемников Куршевель 1850 связали с нижними деревнями и соседними долинами, Мерибель и Валь-Торанс. И с тех пор Три долины — самая большая горнолыжная зона в мире, с общей протяженностью трасс более 600 км.

Организацией лыжных школ поначалу занимался Эмиль Алле, первый французский чемпион по горным лыжам. Студентам из неблагополучных семей местная администрация даже выделяла стипендии на обучение горнолыжной премудрости — растили будущих чемпионов и инструкторов. В 1950-х социалисты из администрации рекламировали Куршевель как недорогой демократичный курорт для молодежи. Строили функциональные здания с плоскими крышами, как бы «врезанные» в гору. Но то ли рекламировали слишком хорошо, то ли студенты выросли и разбогатели, но очень скоро их вытеснили бизнесмены и звезды шоу-бизнеса.

Так началась слава Трех долин и Куршевеля. За лучшее катание он спорит с более высоким Валь-Торансом, но в Курше, как называют его завсегдатаи, больше северных склонов, которые даже при ярком солнце после обеда не превращаются в кашу. Ну а по сочетанию катания и светской жизни у Куршевеля по-прежнему нет соперников. И, кстати, не думайте, что курорт популярен только среди русских. Сюда приезжают из 62 стран, причем французы патриотично составляют более половины всех туристов, за ними идут англичане, и только потом мы. Хотя нельзя не признать, что по покрытию в российской светской хронике это курорт №1. И кажется, не осталось уже ни одного уголка в Куршевеле, куда не ступала бы лыжа человека.

Однако Жан-Люк Лефрансу, шеф-повар отеля L'Apogee Courchevel, с этим не согласен. Каждый день, в семь часов утра, до открытия подъемников, он выходит из дома на лыжах и поднимается на самую высокую точку — Солир (Saulire, 2668 м). Подъем занимает у него часа полтора, и в это время, говорит он, все склоны как будто принадлежат только ему. Потрясающий вид на Альпы и ни души вокруг. Вниз едешь как хочешь, медленно широкими дугами или быстрым зигзагом, — никто не маячит впереди. И каждое утро первый проложенный по свежему снегу след ведет к L'Apogee. Жан-Люк подкатывает к дверям отеля в девять часов, первые гости только выходят на склон, а он уже спешит готовить для них обед. Который тут обычно затягивается — слишком хорош вид на склоны из окон ресторана Comptoir.

L'Apogee открылся всего четыре года назад — на самом верху бывшего олимпийского трамплина в центре Jardin Alpin, но уже кажется, что он был тут всегда, настолько удачно он вписался в архитектурную концепцию Куршевеля. Его единственным недостатком было отсутствие террасы — ну правда ведь, не все же приезжают зимой в горы кататься на лыжах. Да и те, кто катаются, редко делают это от рассвета до заката. Ведь не меньше, чем с лыжами, отдых в горах ассоциируется у нас с шезлонгами на солнце, глинтвейном и видом на заснеженные пики. И вот наконец у отельного бара появилась терраса, к которой можно подъехать прямо на лыжах. Можно рассчитывать на хороший выбор закусок, за него отвечает все тот же Жан-Люк Лефрансу. Его главная цель сейчас — получить звезду Michelin. В своем «летнем» отеле — Chateau Saint-Martin ему это уже удалось, теперь на очереди L'Apogee.

Так что у тех, кто приезжает в Куршевель *to see & to be seen* — людей посмотреть и себя показать, — появилась еще одна точка. Остальные остались прежними — рестораны Le Tremplin, Le Panoramique (на высоте 2732 м), Le Chalet de Pierres, Le Cap Horn, клубы Les Caves de Courchevel и La Grange.

